

ВЛАДИКАВКАЗСКІА
 ЕПАРХІАЛНАЯ ВЪДОЖОСТИ

годъ **ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.** 4-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
 5 рублей,
 съ пересылкой.

№ 17-й. 1898 года 1-го сентября.

Часть официальная.

Распоряженіе Высшаго Правительства.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 іюля—5 августа сего года за № 2763 Начальникъ Терской области и наказный атаманъ Терскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Семень Васильевичъ Кахановъ, какъ обнаружившій особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Владикавказской епархіи.

Вагантными состоятъ мѣста: священника въ ст. Галюгаевской и псаломщическое въ ст. Прохладной.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, возвратился изъ отпуска 28 августа.

Часть неофициальная.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17-й | 1-го сеньтября 1898 года. | № 17-й.

Успѣхи Русской церкви въ царствованіе Императора Александра III.

Среди тяжелой борьбы, составляющей удѣль всякой національной жизни, а въ настоящую эпоху особенно и повсюду запутанной, русскій человѣкъ привыкъ съ чуткимъ упованіемъ бросать взоры на Церковь православную. Въ ней—источникъ нашей жизни, въ ней—наша опора. Ничто еще не потеряно, если процвѣтаетъ Церковь. Будущее—наше, если растетъ сила церковная.

Только что опубликованный *Всеподданныйшій отчетъ* Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1894 и 1895 годы даетъ возможность составить себѣ понятіе о современномъ положеніи множества вопросовъ, связанныхъ съ этою основой духовной и соціальной жизни русскаго народа. Чрезвычайное обиліе матеріаловъ, всегда заключающихся въ *отчетахъ* Оберъ-Прокурора Св. Синода, заставитъ насъ еще не разъ остановиться на содержаніи этого объемистаго тома. Особыя обстоятельства однако вносятъ въ *отчетъ* страницы, съ которыми необходимо ознакомить читателей прежде всего.

1894 годъ былъ отмѣченъ скорбнымъ событіемъ: кончиной Императора Александра III. Поднося нынѣ благополучно царствующему Государю Императору свой *первый отчетъ*, Г. Оберъ-Прокуроръ естественно счелъ необходимымъ дать краткій общій итогъ церковной жизни за предшествовавшее царствованіе съ 1881 по 1894 годъ. Этотъ-то поучительный итогъ невольно привлекаетъ наше первое вниманіе.

Онъ, дѣйствительно, крайне поучителенъ и способенъ дать утѣшеніе во многихъ огорченіяхъ, навѣваемыхъ множествомъ печальныхъ явленій русской жизни.

Давно и много грѣшитъ нашъ образованный классъ противъ вѣры и Церкви; не мало религіозной смуты издавна можно находить и въ самой массѣ народа. Наконецъ, не мало упрековъ можно было сдѣлать и церковной политикѣ правительства съ самихъ временъ Петра I, чтобы не восходить раньше. Всѣ подготовленные этими обстоятельствами нестроенія достигли своего апогея въ 60—70 годахъ. Атеистическій фанатизмъ, внутреннее отпаденіе отъ Церкви, полное пренебреженіе и вражда къ Божьему закону со всѣми ихъ печальными послѣдствіями бушевали въ Россіи, ниспровергая или угрожая ниспровергнуть все, основанное на христіанской вѣрѣ: добрые нравы, жизнь семейную, политическій порядокъ. Въ этомъ вихрѣ разнузданныхъ страстей засталъ насъ 1881 годъ. Что же можетъ представить церковная жизнь съ 1881 года на 1894 годъ?

Оказывается, однако, что крѣпка Русь православная, крѣпко держится она своей вѣры и Церкви. Не только не замѣтно какихъ-либо признаковъ *ослабленія* Церкви послѣ періода смуты, но во всѣхъ почти итогахъ видно всестороннее *возрастаніе* ея силы.

Императоръ Александръ III принялъ Имперію съ 64,097,740 душъ (обою пола) *православнаго* населенія. Множество антиправославныхъ усилій дѣйствовали за это время въ самой массѣ народа. Расклевъ усилилъ наиболее опасную форму своей организациі въ видѣ австрійскаго согласія. Кромѣ старыхъ сектъ, свирѣпствовали новыя. На помощь вреднѣйшимъ сектамъ явилась и заблудшая «интеллигенція» привнесъ имъ не только матеріальное пособіе, но и способствуя появленію разныхъ потачекъ. Много жертвъ находили эти вредныя силы среди православнаго народа. Однакоже, въ 1894 году Русская Церковь считала своихъ вѣрныхъ сыновъ уже въ числѣ 75,659,700 человекъ, то есть, на 11½ милліоновъ болѣе, нежели 13 лѣтъ до того. Въ томъ числѣ 234,000 человекъ обращены въ Православіе изъ разныхъ другихъ вѣръ и исповѣданій.

Эту послѣднюю цифру желательно, конечно, было бы видѣть бо-

лѣе значительно. Но должно вспомнить, что лишь при Императорѣ Александрѣ III наша миссія стала свободною отъ множества путъ, столь часто сковывавшихъ ее ранѣе. Во всякомъ случаѣ, православное населеніе представляетъ огромную силу, *поступательно* двигающуюся и растущую.

Софистическіе враги Православія могутъ стараться маскировать этотъ ростъ его силы указаніемъ на то, что, будто бы, официально признаваемое *количество* не опредѣляетъ еще дѣйствительной *вѣры*. Но это возраженіе совершенно разбивается рядомъ другихъ фактовъ, которые показываютъ, что растетъ не только количество православныхъ, но и *дѣятельность*, создаваемая вѣрой.

Извѣстно, какъ люди неохотно расстаются съ деньгами, и для всякой *жертвы* нужно имѣть нѣкоторую любовь къ дѣлу, на которое жертва дается. Что же мы видимъ, на примѣръ, въ ростѣ средствъ церковныхъ? Должно еще вспомнить, что *наибольшая* часть пожертвованій, дѣлаемыхъ православными на Церковь, остается не зарегистрированою и не можетъ быть зарегистрирована, такъ какъ содержаніе причта прихожанами есть дѣло чисто личное, итоги которому въ значительной части не подводятся ни прихожанами, ни самимъ причтомъ. Но оставляя въ сторонѣ милліоны такихъ одному Богу вѣдомыхъ жертвъ, посмотримъ хотя на то, что укладывается въ официально регистрируемыя цифры. Сводя мѣстные церковные доходы, самостоятельныя средства Св. Синода и сборы церковныхъ попечительствъ въ одну цифру, мы получимъ, что въ 1881 г. эти самостоятельныя средства дали 16½ милліоновъ рублей, а въ 1894 году 23 слишкомъ милліона.

При этомъ должно замѣтить, что число православныхъ возросло съ 1881 по 1894 годъ только на 17%, а доходъ церкви на 40%, то есть, очевидно, самое *усердіе* православныхъ стало гораздо значительнѣе прежняго.

Столь же характерно возрастающее число *монашествующихъ*. Въ 1881 году въ монастыряхъ мужскихъ и женскихъ было всего 27,790 монашествующихъ, въ 1894 г. — 45,500. Увеличеніе составляетъ свыше 60%. Такъ усилилось *стремленіе* къ монашеству.

Такіе факты, какъ возрастающая готовность вѣрующихъ къ ма-

теріальнымъ жертвамъ и ко всецѣлому посвященію себя иночеству — не могутъ быть, очевидно, отнесены на счетъ какой бы то ни было правительственной политики. Однако, со столь же отраднымъ чувствомъ можно свидѣтельствовать, что и правительственная политика вполне согласовалась съ чувствами православнаго народа. Правительственныя пособія Церкви въ 1881 году составляли 10,321,000 руб., въ 1894 году возрасли до 12,031,000 руб. Особенно заслуживаетъ вниманія отмѣчаемый Оберъ-Прокуроромъ принципъ, поставившій при Императорѣ Александрѣ III какъ *«важнѣйшій историческій долгъ — охрану православной вѣры отъ колебаній и покушеній на нее»*. (стр. 15). Отсюда въ благоденственное царствованіе Почившаго все доброе, все направленное ко благу Церкви, находило живое сочувствіе и поддержку въ Государѣ и Его правительствѣ. Императоръ Александръ III твердо рѣшилъ обезпечить духовенство съ матеріальной стороны. «Буду вполне радъ, если Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство»: эти слова благоугодно было начертать Государю въ отвѣтъ на благодарность Св. Синода за первое усиленіе средствъ на пользу бѣдныхъ причтовъ. Столько же сочувствія обнаружилъ почившій Императоръ и въ отношеніи церковно-приходскихъ школъ. Такимъ образомъ дружными и согласными усиліями Верховной власти и народа, всѣ стороны церковной жизни за 1881—1894 годы представили всестороннее поступательное развитіе.

Одно изъ слабѣйшихъ мѣстъ нашихъ издавна составляло недостаточное число епископовъ. Оно значительно возросло. Число епархій увеличилось съ 59 до 64. Число епископовъ (считая викарныхъ) съ 87 возросло до 101. Значительно увеличилось и количество священнослужителей: съ 56,000 до 64,800; только число причетниковъ нѣсколько уменьшилось, вслѣдствіе сокращенія числа псаломщичьихъ вакансій, взамѣнъ чего настолько же увеличено число діаконовъ. Замѣна, во всякомъ случаѣ, повышающая составъ причтовъ.

Самое число церквей за 13 лѣтъ увеличилось на 6,000 (дойдя въ 1894 году до 46,000), равно и число монастырскихъ обителей съ 631 увеличилось до 774, то-есть за 13 лѣтъ прибавилось 143 новыя обители. Въ концѣ періода нашихъ духовныхъ колебаній мы, стало

быть, впервые со временъ Петра I вспомнили завѣты древней Руси относительно важнаго значенія монастырей. Многія изъ этихъ новыхъ обителей уже и успѣли заявить себя драгоцѣнными услугами внутренней нашей миссіи (какъ, на примѣръ, Лѣснинскій, Новый Аѳонъ и т. п.).

Значительно возросли также церковно-приходскія попечительства (съ 11 тысячъ до 14^{1/2} тысячъ), а равно размѣръ общепользныхъ учрежденій при монастыряхъ и церквахъ: число *библіотекъ* съ 16,250 поднялось до 22.270, *богадѣленъ* съ 670 до 876, *больницъ* съ 94 до 116. Конечно, въ отношеніи богадѣленъ и больницъ наши приходы, очевидно, должны сдѣлать еще очень многое. Такія учрежденія, вѣроятно, считались бы *тысячами*, если бы наше мѣстное городское и земское управленіе не были съ самаго начала поставлены на ложную почву, а были бы, какъ это должно, связаны съ приходами. Но то, что въ отношеніи матеріальнаго попеченія о населеніи составляетъ еще задачу будущаго,—уже начинается осуществляться въ наше время относительно начального народнаго образованія. Церковно-приходскія школы къ 1881 году были, за предыдущее время, почти уничтожены. Къ 1894 году ихъ снова возникло до 30,000, съ количествомъ учащихся около 1 миліона. Къ заслугѣ воскресшей церковно-приходской школы должно отнести и то, что она быстро повліяла и на школу земскую, которая стала заимствовать ея нравственно-религіозное воздѣйствіе на учащихся.

Чрезвычайно много сдѣлано было за разсматриваемый періодъ для поднятія образовательнаго уровня самого духовенства. Число семинарій возрасло лишь на 2, но количество наставниковъ поднялось съ 2.865 до 3050. Въ духовныхъ училищахъ разнаго рода число учащихся возрасло съ 46.450 до 50.520. Въ томъ числѣ возрасло особенно количество семинаристовъ (на 3.840). Но, къ сожаленію, 4 духовныя академіи не привлекаютъ достаточно слушателей, коихъ состоитъ нынѣ лишь 900, то-есть на 50 человекъ *меньше* прежняго.

Въ общей сложности, однако, обидывая взглядомъ эти браткіе итоги, нельзя не видѣть съ радостію, что православная Россія доказываетъ свою полную жизненность. Это отрадное сознаніе должно еще болѣе оживить общую готовность работать на пользу родной стра-

ны, на животворной національно-церковной почвѣ, ибо, несмотря на все успѣхи, не должно забывать, что и враги Православія и Россіи не сидятъ, сложа руки, и что во всякомъ случаѣ нива наша безмѣрно велика, и много на ней работы еще только початой, много такой, которая еще и не почата. Всякому усилію найдется здѣсь благодарное мѣсто.

(«Литовск. Епарх. Вѣдом.» № 27 1898 г.)

ПАМЯТИ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Въ Москвѣ, — „сердцѣ“ Россіи, воздвигнуть памятникъ одному изъ благороднѣйшихъ и величайшихъ русскихъ государей Александру Николаевичу. Сколько думъ и воспоминаній возникаетъ въ душѣ при взглядѣ на этотъ памятникъ! Почему именно — въ Москвѣ? Почему ему первому изъ русскихъ государей съ тѣхъ поръ, какъ центръ правительственной власти перенесенъ въ Петербургъ, памятникъ воздвигнуть въ Москвѣ? Въ Москвѣ онъ родился, но это — не все... Въ этомъ фактѣ скрывается гораздо больше значенія.

Незабвеннаго, въ Бозѣ почивающаго государя Александра Николаевича гласъ народный нарекъ „Освободителемъ“. Гласъ народа — гласъ Божій! На какомъ основаніи? Потому ли только, что онъ освободилъ десятки милліоновъ отъ брѣвостного состоянія, потому ли только что онъ даровалъ свободу также милліонамъ единовѣрныхъ и единокровныхъ братій нашихъ, томившихся подъ игомъ мусульманъ? Безъ сомнѣнія — такъ, но и эти всемірно-историческіе факты не вполне объясняютъ намъ знаменательное титуло „Царя-Освободителя“.

Было время, теперь уже далекое отъ насъ время, когда русскому народу приходилось отстаивать, подобно новорожденному, самое существованіе. Страшная туча монгольскаго нашествія, повергшая въ ужасъ весь христіанскій міръ, обрушилась на Россію. Во время погрома погибла половина народонаселенія. Остальная половина, раздробленная, разоренная, очутилась въ страшной неволѣ. А между тѣмъ Азія продолжала высылать одну за другою страшныя орды дивихъ варваровъ. Въ виду опасности, грозившей самому существованію русскаго народа,

потребовалось необычайное напряженіе всѣхъ силъ народныхъ. Русскіе объединились, сплотились во-едино вокругъ Московскаго князя, и съ неимовѣрными усиліями отстаивали свое бытіе. Этотъ результатъ оказался возможнымъ лишь при созданіи единой, грозной, сильной власти. Единодержавная и самодержавная власть Московскихъ царей была естественнымъ результатомъ той страшной борьбы за жизнь, которую вынесъ русскій народъ въ борьбѣ съ варварами.

Русскій православный народъ чтитъ власть, какъ Божіе учрежденіе. Но среди ужасныхъ обстоятельствъ, при которыхъ возникло и строилось Московское государство, не приходилось справляться съ душой, съ думами и убѣжденіями русскаго народа. Въ отчаянной борьбѣ за жизнь только сила рѣшаетъ дѣло. И вотъ власть въ Московскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, грозила принять видъ восточнаго деспотизма. Исторія мученика-святителя Филиппа, возвысившаго свой мужественный голосъ противъ самовластия, ставшаго въ противорѣчіе съ божественными и человѣческими законами, достаточно объясняетъ намъ дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, для нравственнаго достоинства самой власти, для того, чтобы она не обратилась въ господство грубой вещественной силы, необходимо, чтобы она покоилась на твердой нравственной основѣ, не на слѣпомъ и рабскомъ подчиненіи, но на свободной преданности народа. Въ смутную эпоху государство, воздвигнутое съ тяжкими усиліями, съ огромными жертвами, но—опиравшееся только на силу, на слѣпое, рабское подчиненіе, разрушилось... Но среди бурь и страшныхъ бѣдствій смутной эпохи прояснилась всенародная мысль и прозрѣла въ смыслъ предшествующей эпохи. Свободнымъ, всенароднымъ избраніемъ на престолъ благословеннаго дома Романовыхъ русскій народъ завершилъ дѣло грозныхъ и могучихъ Іоанновъ. Самодержавная власть освятилась свободнымъ всенароднымъ согласіемъ, и русскій царь, несмотря на то, что во всемъ государствѣ видны были еще страшные слѣды пронесшейся бури, никогда еще не былъ прежде такъ силенъ, какъ послѣ смутной эпохи. Власть, которую съ такимъ трудомъ, самыми крутыми мѣрами удерживали въ своихъ рукахъ могучіе Іоанны, спокойно и мирно, во всей полнотѣ, почилъ на главѣ кроткихъ Михаила

и Алексѣя. Самодержавіе стало народнымъ, національнымъ достояніемъ св. Руси...

Смута, наступившая при кроткомъ сынѣ Грознаго царя и разразившаяся страшной грозой при Годуновѣ, смута, начавшаяся кровію невиннаго отрока-мученика, стоитъ въ замѣчательномъ соотвѣтствіи со смутой, пережитой нами и завершившейся страшнымъ злодѣяніемъ 1 марта, и историческая справка о ней поможетъ намъ понять и смыслъ великой эпохи царствованія Александра II.

Справившись съ азіатскими варварами, мы повернулись къ Западу. Это было необходимо. Отстоявъ свое существованіе, мы сразу почувствовали нужду во многомъ—въ наукѣ, во внѣшнемъ благоустройствѣ,— во многомъ другомъ, въ чемъ такъ сильно опередили насъ европейскіе народы, спокойно развивавшіеся за спиною великаго народа, принявшаго на себя неблагодарную задачу борьбы съ азіатскимъ варварствомъ. Новая эпоха началась со временъ Петра. Это было новое наше ствіе не азіатской грубой силы, но—европейской культуры... Настало новое иго. . Если крайнее внутреннее разстройство древней, такъ-называемой удѣльно-вѣчевой Руси, ея крайняя раздробленность, въ связи съ распущенностью и свое воіемъ—вызвало такое страшное потрясеніе, какъ монгольскій погромъ,—такъ крайняя отсталость Московской Руси, косность, грозившая полнымъ одичаніемъ и упадкомъ духовныхъ силъ народа, сдѣлали необходимымъ могучее воздѣйствіе Петра... Воспользуемся для характеристики новой „петербургской“ эпохи русской исторіи словами знаменитаго русскаго патріота: „Петръ имѣлъ въ жизни одну единственную цѣль—благо Россіи, но онъ понималъ его *по своему*. Это былъ самый смѣлый, самый отчаянный идеалистъ, какаго только видалъ міръ, идеалистъ съ непреклонною, необузданною волею, да еще надѣленный при томъ реальною властью въ объемѣ, соотвѣтствовавшемъ его исполинскому идеализму. Такого властелина не знавала вселенная ни прежде, ни послѣ. Ради успѣха своей „исторической миссіи“, ради осуществленія своихъ идеаловъ, онъ долженъ былъ сломить всякое противодѣйствіе земской жизни, всякое проявленіе какой-либо самобытности, своеобразности, все обратить въ покорный, безотвѣтный матеріалъ, пригодный для лѣпки излюбленной имъ формы европейскаго

государства. Но государство, какъ хорошо понималъ Петръ, образуется не одними законами и учрежденіями, но и нравами: онъ не остановился и предъ этой задачей и рѣшился силою внѣшней, принудительной власти пересоздать и нравы. Онъ проникъ, съ своею полиціею, во всѣ изгибы общественнаго бытія, гдѣ только укрывалась самостоятельность дѣла, ничего не оставилъ въ покоѣ, все регламентировалъ, все взялъ въ казну, подчинилъ командѣ — и нравы, и обычаи, и совѣсть, и прическу, и церковь, и одежду, и грамоту, и языкъ, — законодатель, портной, академикъ, кузнецъ, полководецъ, учитель „комплементовъ“ и танцевъ, заводчикъ флота, ассамблей, покоритель шведовъ, завоеватель, градостроитель и устроитель шутовскихъ маскарадовъ... Общество явилось взнузданнымъ, затянутымъ въ мундиръ, причесаннымъ, выбритымъ, одѣтымъ по указу, расписаннымъ по рангамъ, дѣйствующимъ лишь по командѣ, — руки по швамъ. Для того, чтобы этого автомата приводить въ дѣйствіе, потребовалась цѣлая армія чиновниковъ, — армія *опекуновъ*: вездѣ, повсюду, кругомъ, сверху до низу только начальство, да власти, — тучи властей и начальствъ. Никогда, ни одно правительство въ мірѣ, какъ русское со временъ Петра, не взваливало на себя такой огромной обузы, такой громадной опеки, не расширяло такъ безпредѣльно круга своей дѣятельности, да и не было такъ неугомонно дѣятельно: иначе и быть не могло, когда приходилось исполнять должность *самой жизни*, и постоянно, на каждомъ шагу, чинить, поправлять и переиначивать плохо дѣйствующій механизмъ...⁴⁾

Крымская война показала, что далѣе итти по указанному пути было невозможно...

Дѣло въ томъ, что культуру нельзя привить народу помимо самого народа. Культура является вездѣ плодомъ самостоятельнаго творчества духовныхъ силъ народа. Необходимо было создать условія, благопріятствующія для развитія русской культуры, для духовнаго роста и преуспѣянія русскаго народа, — и для этого полезно было сближеніе съ образованными народами Запада; нельзя было, никакими человѣческими усиліями создать самую культуру при помощи хотя бы самой сильной власти... Необходимо было ослабить всеобнимающую прави-

*) Аксаковъ. V, 50.

тельственную опеку, и дать свободу *духовной* жизни русскаго чело-
вѣка.

Со вступленіемъ на престолъ незабвеннаго Государя Императора Александра Николаевича началась иная эпоха въ жизни русскаго народа. Весеннимъ тепломъ и просторомъ жизни сказалось вступленіе на престолъ этого государя. Но, какъ и въ смутную эпоху, наружу вырвалось прежде всего то, что было печальнымъ слѣдствіемъ такъ-называемаго Петербургскаго періода русской исторіи. Самостоятельная духовная культура русскаго народа, раскрытіе его исконныхъ началъ—еще впереди, наружу же прежде всего—„словно неистовствомъ вешнихъ водъ прорвало плотину“—вырвало отрицаніе этихъ исконныхъ основныхъ началъ русской народности. Плевелы растутъ быстрѣе, чѣмъ благородное растеніе... Началась смута, окончившаяся ужаснымъ днемъ 1 марта... Какъ и во время древней смуты, пролилась невинная кровь Царя-мученика.

Будемъ уповать, что мутныя вешнія воды протекли безвозвратно, унеся съ собою накопившійся соръ,—и настало время спокойнаго труда въ истинно-національномъ духѣ. Церковная школа является краеугольнымъ камнемъ грядущей великой культуры русскаго народа, первымъ шагомъ на пути его великой исторической миссіи...

Царь-Освободитель!... Не милліоны только крѣпостныхъ рабовъ, не милліоны порабощенныхъ мусульманами освободилъ незабвенный Государь, нѣтъ! Онъ далъ свободу русскому народному духу, онъ положилъ конецъ цѣлому періоду русской исторіи и началъ своимъ царствованіемъ новый періодъ,—періодъ національнаго самосознанія, періодъ духовнаго самобытнаго роста и развитія основныхъ началъ русской народности, и это сказалось въ царствованіе его сына—столь же незабвеннаго Царя-Миротворца...

Самъ же онъ, „починальникъ“ новой эпохи, палъ жертвою тяжелыхъ заблужденій, нажитыхъ въ предшествующій періодъ.

Грустно вспоминать эту послѣднюю смуту русской земли, но посреди этой смуты яркой звѣздой блеститъ образъ незабвеннаго Государя, самый свѣтлый образъ изъ всего знаменитаго двадцатипятилѣтія.

„Съ радостными надеждами привѣтствовалося его многознаменательное рожденіе

въ великомъ градѣ славы,
На высотахъ священнаго Кремля,
и поистинѣ пророческимъ завѣтомъ поэта:
Да встрѣтитъ онъ обильный честию вѣкъ,
Да славнаго участникъ славный будетъ,
Да на чредѣ высокой не забудеть
Святѣйшаго изъ званій—человѣкъ!..

И онъ исполнилъ завѣтъ, остался ему вѣренъ до послѣдней минуты издыханія. Именно *человѣчность* является характеристическою чертою его подвига. Никакія обольщенія внѣшней власти не смогли заглушить въ немъ велѣній простого, добраго сердца...

Самодержецъ, онъ былъ смиренъ духомъ, онъ не возносился ни разу, душа его не знала надменности и гордыни. Онъ не искалъ суетной славы, но слава искала его,—и исторія съ изумленіемъ подводитъ итоги обилію великихъ дѣлъ, совершившихся въ періодъ отъ 1855—1881 г. Но Богъ вознесъ смирявшагося выше всякой высоты земной: Царь величайшей въ свѣтѣ державы, по манію котораго готовъ былъ двинуться въ бой, на защиту его престола и власти, цѣлый народъ—океанъ, сподобился, кончины истинно-мученической. Его образъ предстаетъ теперь предъ нами въ лучезарномъ сіяніи Страстотерца^{*)}...

Императоръ Александръ II великъ не только, какъ царь многомилліоннаго народа, но и какъ лучший человѣкъ своего времени, какъ воплощенная доброта, любовь и милосердіе. Его *человѣколюбивая*, христіански чистая душа, какъ искра Божія, свѣтилась во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ. Вся жизнь его была однимъ непрерывнымъ подвигомъ нелицемѣрной, прямодушной любви на благо своего народа.

„Въ великихъ дѣлахъ его царствованія мы видимъ утѣшительныя для христіанскаго сердца черты. Мы не можемъ подробно перечислять здѣсь эти дѣла, но мы можемъ съ христіанской точки зрѣнія указать на тотъ духъ, который отражается въ главнѣйшихъ изъ нихъ, какъ любви Христовой и отеческаго попеченія о народѣ. Въ благочести-

^{*)} Агсаковъ. V. 21—22.

вѣйшему Государю нашему можно примѣнить (въ извѣстномъ, конечно, смыслѣ) то изреченіе древняго пророка о Помазанникѣ Божіемъ, которое въ высочайшей степени относится къ Самому Христу Спасителю. *Духъ Господень на Мя. Онъ помазалъ Меня возвеститъ благуя вѣсть нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдовать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу* (Исаія LXI, 2—3; Лук. IV, 18).

„Этотъ духъ прежде всего сказался въ томъ великомъ дѣлѣ, которое — безъ сомнѣнія — составляетъ высшую славу царствованія, и которое никогда не изгладится ни на скрижаляхъ исторіи земной, ни въ той *книгѣ жизни*, которая пойдетъ на судъ Божій, — въ дарованіи личной свободы съ матеріальнымъ обезпеченіемъ милліонамъ русскихъ людей, не имѣвшихъ ни свободы, ни правъ собственности. Этотъ духъ сказался затѣмъ въ устроеніи для народа новыхъ судовъ по такому образцу, чтобы въ нихъ, по заповѣди Божіей, сочетавались правда и милость, чтобы несчастнымъ обвиняемымъ предоставлены были всѣ средства защиты, чтобы обсужденіе дѣйствій человѣческихъ совершалось не по строгой буквѣ закона, а по христіанской совѣсти и внутреннему убѣжденію, чтобы скорѣе десять осужденныхъ могли быть помилованы, чѣмъ одинъ невинный осужденъ. Этотъ духъ сказывается въ непрекращавшихся заботахъ о просвѣщеніи народномъ: ибо *благопріятное лѣто Господне* состоитъ не только въ освобожденіи *плѣнныхъ*, но и въ *прозрѣніи слѣпыхъ*. Этотъ духъ сказывается въ различныхъ мѣрахъ, имѣющихъ цѣлю сближеніе различныхъ сословій и равномерное распредѣленіе между ними государственныхъ правъ и обязанностей: ибо высшая цѣль царства земного состоитъ въ утвержденіи между людьми началъ братства и любви, составляющихъ основанія царства Божія. Этотъ духъ сказывается въ мѣрахъ, направленныхъ къ возбужденію и развитію народныхъ силъ, народной самостоятельности, въ постепенномъ призываніи народа къ участію въ общественныхъ дѣлахъ; ибо высшее дѣйствіе христіанской любви состоитъ въ нравственномъ возвышеніи человѣческой личности, въ распространеніи между людьми такого общественнаго духа и настроенія, при которомъ бы каждый посильно заботился о всѣхъ и всѣ о каждомъ. Го-

ворить ли о его необычайномъ миролюбіи? Напомнимъ лишь одинъ знаменательный фактъ.

Быль великолѣпный солнечный день 12 апрѣля 1877 года. Въ исходѣ девятаго часа войска были уже подъ ружьемъ и стояли длинными шеренгами и большими группами, съ неподвижностію и безмолвіемъ, пока не пріѣхалъ Императоръ. Было что-то глубоко затрогивающее и торжественное въ этой продолжительной тишинѣ и неподвижности. Собравшаяся посмотрѣть на войска толпа тоже пріумолгла и смотрѣла съ изумленіемъ и трепетомъ на эти молчаливыя и неподвижныя шеренги, возвышавшіяся одна надъ другою. Молчаніе не прервалось и при появленіи Императора. Толпа разступилась и очистила дорогу, снимая шапки по его пути, и только, когда онъ сѣлъ на лошадь и рядомъ съ братомъ своимъ, великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, въ сопровожденіи большой свиты, сталъ медленно объѣзжать ряды войскъ, тишина нарушилась звуками музыки и привѣтственными кликами. Затѣмъ, когда тишина снова возстановилась, музыка умолгла,—войска обнажили головы, и толпа послѣдовала ихъ примѣру. Одинъ голосъ только былъ слышенъ, голосъ епископа кишиневскаго, служившаго литургію. Наконецъ, окончилась и литургія; тогда тревожный шопоть пробѣжалъ по толпѣ: если манифестъ будетъ изданъ, если война будетъ объявлена, пришла минута, когда этому надлежитъ исполниться. И дѣйствительно, долгожданная, давно желанная минута наступила. Мертвая тишина воцарилась на секунду. Затѣмъ, звучный, громкій голосъ прервалъ всеобщее молчаніе. То не былъ голосъ Императора, а голосъ святителя, читавшаго манифестъ; и онъ не прочелъ его еще и до половины, какъ послышались рыданія, и когда нѣкоторые обернулись, чтобы узнать, откуда они слышатся, то увидѣли, что плачетъ Императоръ Александръ, и плачетъ, какъ дитя...

Не будемъ омрачать свѣтлости воспоминанія повѣстью о тяжелыхъ испытаніяхъ великаго царствованія... Вспомнимъ лишь объ одномъ: въ минуту тягчайшаго изъ испытаній, послѣдняго, смертнаго, Государь-христіанинъ остался вѣренъ себѣ.

„Его, перваго человѣка русской земли, уже полумертваго, безъ шинели, съ обнаженной, склоняющейся отъ слабости головой, везуть

Освободителя миллионовъ людей своего и чужихъ народовъ, давшего всей Россіи *новое бытіе*, даровавшее ей такой просторъ жизни, котораго она еще не знавала,—везутъ Страдальца-Царя въ его царскій дворець... Безъ ропота, безъ жалобы встрѣчаетъ онъ смерть... Последнее его дѣйствіе въ жизни: взглянуть „на *своихъ* раненыхъ!“ *).

Надѣмся, послѣ всего сказаннаго намъ становится понятнымъ этотъ дивный памятникъ въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи. Онъ говоритъ намъ о началѣ новаго, самобытнаго развитія русскаго народа на основаніи *своихъ*, присущихъ русскому народному духу, исконныхъ началъ. Въ новизнахъ великаго царствованія чуялась святая, никогда не старѣющая старина, вѣялъ животворный духъ Христовъ!

(С.-Пет. Духовн. Вѣстн.).

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, для обозрѣнія церквей и приходо́въ епархіи

(Продолженіе **).

5-е Мая. Пятаго мая Его Преосвященство обозрѣлъ четыре церкви въ станицахъ Нестеровской, Ассиновской, Михайловской и Самашгинской и прибылъ на ночлегъ въ ст. Зakanъ-Юртовскую.

Во всѣхъ обозрѣнныхъ станицахъ представители населенія встрѣчали Владыку съ хлѣбомъ и солью, а духовенство съ крестомъ и святой водою. Послѣ встрѣчъ и служеній молебствій храмовымъ святымъ, Владыка велъ съ народомъ продолжительныя и глубоконазидательныя бесѣды, испытывалъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ и станичныхъ училищъ, и, по обычаю, старшихъ одѣлялъ крестиками, а младшихъ троицкими листовками. Ученики по Закону Божию давали удовлетворительные отвѣты. Особенное вниманіе Владыка обращалъ на народное пѣніе церковныхъ пѣснопѣній и духовно-нравственныхъ пѣсней изъ Лепты. По окончаніи благословенія жителей (отдѣльно каждаго),

*) Аксаковъ. V, 651.

**) См. Влад. Еп. Вѣд. № 16 за 1898 г.

Его Преосвященство посѣщаль дома священниковъ, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ пастырями приходскими и съ отеческою любовію въ нужныхъ случаяхъ давалъ имъ наставленія.

Въ обзорѣнныхъ въ этотъ день приходахъ народъ, при встрѣчѣ Владыки, стройно пѣлъ тропари своего престольнаго праздника, а также церковныя пѣснопѣнія по назначенію Владыки, напр: „Воскресеніе Христова видѣвше“, „Благослови, душе моя, Господи“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Символь вѣры“, „Молитву Господню“, „Взбранной воеводѣ“, „Достойно есть“ и пр. При этомъ замѣчено, что народное пѣніе въ ст. Ассиновской стоитъ сравнительно ниже, чѣмъ въ другихъ станицахъ, такъ что даже при участіи мѣстнаго причта, народъ не могъ допѣть до конца „Воскресеніе Христова видѣвше“. Владыка остановилъ поющихъ, выразивъ неудовольствіе словами: „Оставьте! Не можете допѣть до конца!“ Въ другихъ станицахъ, обзорѣнныхъ въ этотъ день Владыкою, народное пѣніе поставлено хорошо.

Бесѣды Преосвященнѣйшаго Владыки. Въ ст. Нестеровской Преосвященнѣйшій Архипастыръ бесѣдовалъ о приближеніи ихъ престольнаго праздника Вознесенія Христова. Темою бесѣды были слова тропаря: „Радость сотворивый ученикомъ обѣтованіемъ Святаго Духа“. Владыка изложилъ, въ чемъ заключалась радость св. Апостоловъ, и рассказалъ о томъ, какъ, исполнившись Святаго Духа, они, по повелѣнію Господа, данному имъ при Вознесеніи,—итти во весь міръ проповѣдовать Евангеліе и крестить увѣровавшихъ, рѣшили бросить жребій,—въ какую страну каждому изъ нихъ итти проповѣдовать Евангеліе. Въ принятіи проповѣдническаго жребія пожелала участвовать и Пресвятая Дѣва Богородица. Жребій Ея палъ на страну Иверскую, Грузію. По особому промыслу Божію, Ей суждено было во время путешествія посѣтить гору Аѳонъ, которая въ то время была мѣстомъ языческаго богопочитанія и наполнена кумирами и идолами прорицающими. Засимъ Владыка рассказалъ умилительно-назидательную исторію посѣщенія Пресвятою Богородицею св. горы Аѳона, которую Она назвала жребіемъ Своимъ. „И наша Кавказская страна, прибавилъ Владыка: „составляя жребій Царицы небесной, находится подъ особымъ

Ея покровительствомъ, имѣя у себя чудотворную Ея икону Моздокскую. По окончаніи бесѣды народъ проиѣль: „Исполла эти, деспота“.

Въ ст. Ассиновской темою для бесѣды Его Преосвященство избралъ житіе свят. великомученицы Ирины. Бесѣду началъ Преосвященнѣйшій проповѣдникъ приблизительно такъ: „Съ первыхъ дней христіанства, въ церкви Христовой были благоугождающія Богу лица мужскаго и женскаго пола, которыхъ церковь всегда помнила и почитала и будетъ вѣчно помнить ихъ и ублажать за ихъ твердую истинную вѣру, за ихъ благочестіе, ревность въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ и распространеніе вѣры Христіанской. Распространяя сію вѣру, они обтекали грады и веси, привѣтствуя вѣрующихъ привѣтствіемъ Христовымъ, которымъ Онъ привѣтствовалъ своихъ учениковъ, а они вѣрующихъ. Такъ и мы, обтекая и обозрѣвая паству свою и сѣя на нивахъ сердець ея слово Божіе, привѣтствуемъ васъ, ассины, привѣтствіемъ Апостольскимъ: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе святаго Духа да будетъ съ вами, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.* Святая Христова церковь съ первыхъ дней своего существованія на землѣ,—продолжалъ—Владыка, празднуетъ каждый день память одного или многихъ святыхъ; вотъ и въ нынѣшній день святая церковь почитаетъ память свят. великомученицы Ирины“. Тутъ Владыка разсказалъ поучительное житіе св. великомученицы Ирины, и изъ него вывелъ религиозно-правственное наставленіе о подражаніи св. великомученицѣ въ твердости вѣры и ревности къ защитѣ ея. Послѣ этого Преосвященнѣйшій Архипастыръ въ пламенныхъ словахъ, но съ любовію Христовою и болѣзнію сердца, произнесъ обличеніе ассиновскимъ хлыстамъ, отступившимъ отъ истиннаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Матери Его и обоготворившимъ порочныхъ и грѣшныхъ людей, которые отторгли ихъ отъ святой церкви и вовлекли въ гнусный развратъ. Владыка призывалъ заблуждшихъ возвратиться отъ пути заблужденія. Не оставилъ Преосвященнѣйшій и православныхъ безъ предостереженія: указалъ имъ средства къ распознаванію ложной святости и благочестія хлыстовскаго, подъ которыми таится смерть душевная; увѣщавалъ быть твердыми въ вѣрѣ православной, и не только

самимъ не уклоняться отъ истинной вѣры, но и заблудившихся обращать на путь истинный твердою вѣрою и дѣлами благочестія, подражая свят. великомученицѣ Принѣ. „Тако да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, закончилъ Владыка, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго“. (Матѳ. 5,16). Когда Владыка преподавалъ свое Архипастырское благословеніе, въ ряду другихъ подошелъ къ нему сторбленный бременемъ многихъ лѣтъ старецъ, прося благословенія. Владыка спросилъ его о лѣтахъ; старецъ отвѣтилъ, что ему около ста лѣтъ. Владыка, благословляя его, пожелалъ ему душевнаго спасенія и христіанской, мирной, непостыдной и безболѣзненной кончины живота его. Вниманіемъ Владыки старецъ тронуть былъ до глубины души: слезы ручьями потекли изъ старческихъ очей его, и онъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, произносилъ, какъ могъ, благодаренія Богу, что Господь сподобилъ его въ концѣ жизни своими глазами увидѣть своего Архипастыря. Послѣ сего старца, подъ благословеніе Владыки подведенъ былъ другой старецъ — слѣпецъ. Владыка спросилъ сего старца о времени его слѣпотствованія. Онъ отвѣтилъ, что слѣпотствуетъ уже болѣе 20 лѣтъ. И сего старца Владыка не оставилъ безъ утѣшенія, сказавъ ему: „теперь ты тѣлесными очами не видишь суеты житейской и прелести мірской, но вмѣсто этого душевными очами созерцаешь міръ невидимый, духовный. Блуди свое сердце въ чистотѣ, и ты будешь видѣть Бога, а отъ сего будешь блаженнѣе тѣхъ, которые видятъ суету и прелести мірскія, но не видятъ Бога“. Старецъ-слѣпецъ милостивымъ вниманіемъ Владыки былъ растроганъ до слезъ.

Въ станицѣ Михайловской Преосвященнѣйшій проповѣдникъ началъ свою бесѣду словами Господа нашего Іисуса Христа: „Истинно говорю вамъ: доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота или черта не преидеть изъ закона“, (Матѳ. 5, 18),—изъ того Божественнаго закона, который Спаситель нашъ принесъ на землю съ неба. Этотъ законъ, или иначе—откровеніе Божественное, Онъ преподавалъ слушателямъ въ такихъ простыхъ и образныхъ словахъ. что Его небесное ученіе, содержащее въ себѣ высокія Божественныя истины, было всеѣмъ доступно для пониманія. Для большаго же выясненія сихъ истинъ, Онъ бралъ случаи изъ жизни самихъ слушателей и передавалъ ихъ въ

причтахъ. Вотъ и нынѣ, въ вашемъ храмѣ, на молебномъ пѣніи покровителю вашего храма и вашей станицы,—Архистратигу Божию Архангелу Михаилу, читали одну изъ притчъ Христовыхъ о посѣянной однимъ сѣятелемъ чистой пшеницѣ; когда же стала всходить чистая пшеница, то съ нею стали всходить и плевелы“. Здѣсь Владыка раскрылъ ученіе о пшеницѣ и плевелахъ, которые всѣваются въ чистую пшеницу врагомъ рода человѣческаго діаволомъ чрезъ своихъ слугъ человѣковъ. Раскрытое ученіе притчи Владыка примѣнилъ къ настоящей жизни: „Мы, Богомъ поставленные пастыри, также сѣемъ чистую пшеницу небеснаго ученія Христова; но на нивѣ нашего сѣянія, вмѣстѣ съ чистой пшеницей, всходятъ и произрастаютъ и плевелы. „Кто же ихъ всѣялъ? Врагъ—человѣкъ это сдѣлалъ, по слову Господа“. Сказавши это, Владыка весьма наглядно раскрылъ способы и приемы вражескаго сѣянія плевеловъ, напомнивъ слушателямъ, что „возстанутъ лжехристы и лжепророки и прельстятъ многихъ“ (Матѣ. 24, 24.11) Какъ на примѣръ, Владыка указалъ на секту хлыстовъ въ ст. Ассиновской, на ихъ лжехристовъ и лжепророковъ, вратцѣ коснулся ихъ богомерзкаго ученія и гнусной жизни, прикрываемой притворною набожностію. Въ заключеніе Преосвященнѣйшій Архипастырь увѣщевалъ слушателей словами Апостола, чтобы они неуклонно пребывали твердыми въ вѣрѣ во Христа: *„Какъ вы приняли въ церкви православной съ вѣрою Христа Иисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ, преуспявая въ вѣрѣ съ благодареніемъ. Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ оболъщениемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“*. (Колос. 2, 6—8). Народъ пропѣлъ: „Исполла эти, деспота“.

Въ станицѣ Самашкинской Владыка началъ свою бесѣду съ прихожанами такъ: „Возлюбленный ученикъ Господа нашего Иисуса Христа, Іоаннъ, обращаясь къ паствѣ своей, говорилъ: *„Для меня нѣтъ большей радости, какъ слушать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ“*. (3 Іоан. 1, 4) Такими же словами привѣтствую и васъ, паства моя: намъ нѣтъ большей радости, какъ слышать о васъ, что вы пребываете въ истинной вѣрѣ Христовой, что между вами нѣтъ никакого религіознаго разномыслія и разновѣрія, и что вы всѣ единодушно пребы-

ваете въ истинной вѣрѣ Христовой православной. Радуюсь о васъ и благодарю Начальника вѣры нашея, Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ хранитъ васъ въ истинной спасительной вѣрѣ! А Онъ хранитъ васъ непреткновенными въ вѣрѣ потому, что вы сами себя храните отъ ложныхъ вѣръ, которыя во множествѣ гнѣздятся въ сосѣднихъ съ вашей станицахъ. Вотъ въ ст. Ассинской между истинными православными христианами гнѣздятся, какъ летучія мыши, дѣйствующія во тьмѣ, хлысты, которые также называютъ себя христианами, но названіемъ этимъ, по существу своего ученія, они только хулятъ имя Христово, и вѣруютъ не въ истиннаго Христа, а въ антихриста; признають они человѣка грѣшнаго, богоотступника, развратника за Бога истиннаго; гнусную, безнравственную женщину именуютъ Пресвятою Богородицею, „Но, прибавилъ Владыка: Богъ поруганъ не бываетъ: какъ Праведный мздо-воздаятель, Онъ воздастъ имъ, если не побоятся, по дѣламъ ихъ и начинаніямъ ихъ“. Сказавши это, Владыка отъ слова Божія изложилъ ужасную заgrabную участь, ожидающую богоотступниковъ (2 Петр. 2, 4. 10. 12. Іуд. 1, 15. 16. 19). Обращаясь въ заключеніе къ слушателямъ, Архипастырь закончилъ бесѣду словами Апостала: „А вы, возлюбленные, назидая себя въ святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Иисуса Христа для вѣчной жизни“ (Іуд. 1, 20. 21.). Бесѣда Архипастыря, произнесенная съ отеческою любовію, произвела на слушателей глубокоумилительное впечатлѣніе, и у многихъ исторгла слезы умиленія.

Изъ станицы Самашкинской Владыка выбылъ при захожденіи солнца. Въ станицу Заванъ-Юртовскую онъ прибылъ въ сумеркахъ, и поэтому встрѣчу въ храмѣ отмѣнилъ до слѣдующаго дня, а подъѣхалъ прямо къ дому священника, гдѣ Его Преосвященству былъ приготовленъ ночлеги. Представители станицы съ массою народа не преминули и здѣсь встрѣтить Владыку съ хлѣбомъ и солью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ **К. Папшевъ.**

Спеціально духовнаго платья

П О Р Т Н О Й

И М Ъ Ю А Т Т Е С Т А Т Ъ

и письменную благодарность отъ многихъ изъ духовенства гор.
Владикавказа.

Святополковская улица, близъ кафедральнаго собора, домъ
ЯРОВОЙ № 31.

ГЕОРГІЙ ЕВГЕНІЕВИЧЪ
БОГОРОДСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть оффиціальная. 1) Распоряженія Вышаго Правительства. Часть неоффиціальная 1) Успѣхи Русской церкви въ царствованіе Императора Александра III. 2) Памяти царя-Освободителя 3) Поѣздка Преосвященнаго для обозрѣнія церквей и приходоѡ епархіи (продолженіе). 4) Объявленіе.

Редакторъ преподаватель духовнаго

училища **В. Ивановъ.**